

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

Meridian

Выпуск №6(40)'2020

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ КАК ОСНОВНАЯ СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА СИСТЕМЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

EDUCATIONAL CATEGORY AS THE BASIC SEMANTIC-FUNCTIONAL UNIT OF WORD EDUCATION SYSTEM

Авторы: *Елмуратова Саёра Абыллаевна (Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза)*

Аннотация: *В статье рассматриваются проблемы словообразовательной категории как основной семантико-функциональной единицы системы словообразования. Отмечается, что основной единицей словообразования большинством дериватологов признается либо производное слово, либо словообразовательный тип.*

Ключевые слова: *словообразование, семантика, дериватив, филология*

Annotation: *The article discusses the problems of the word-building category as the main semantic-functional unit of the word-formation system. It is noted that the majority of derivatologists recognize either the derivative word or the derivational type as the basic unit of word formation.*

Keywords: *word formation, semantics, derivative, philology*

Основной единицей словообразования большинством дериватологов признается либо производное слово, либо словообразовательный тип. «Основной единицей системы синхронного словообразования является производное слово, ибо оно представляет собой тот конечный результат, ради которого и происходит акт словообразования. Производное слово занимает центральное место в системе словообразования; оно состоит из простейших (внутрисловных) единиц и входит в единицы более сложные – комплексные» [1, 332].

Однако более обоснованной нам представляется точка зрения А.Н. Тихонова: «Основной объект словообразования – производное слово. Однако оно не является основной единицей синхронной системы словообразования. Каждое производное слово – это прежде всего единица словаря, лексическая единица. Оно входит в систему словообразования, лежит в основе этой системы, но не обладает систематизирующим свойством. Производное слово участвует в системной организации словообразования лишь в составе словообразовательного типа, являясь его элементом. Словообразовательный тип (СТ) – основная единица системы словообразования, выступающая в систематизирующей функции» [2, 3].

В большинстве определений словообразовательное значение (СЗ) никак не отражена его природа, его принципиальное сходство и отличие от лексических и грамматических значений, а бытует в основном указание на промежуточность СЗ по отношению к лексическому значению и грамматическому значению по степени

абстрактности, обобщенности, что само по себе может быть подвергнуто сомнению.

С нашей точки зрения, для того, чтобы понять и адекватно описать сущность СЗ и их разновидности, необходимо выйти за пределы словообразовательной системы и обратиться к общей типологии значений. Представляется чрезвычайно ценным замечание Е.С. Кубряковой о том, что словообразовательные значения «либо универсальны, либо чрезвычайно близки к универсальным категориям человеческого разума» [3, 119]. По мнению Е.С. Кубряковой, «словообразование играет особую роль в выражении падежных значений, и нет ни одной категории из описывающихся в рамках падежной грамматики, которая не имела бы своих аналогий в словообразовательных системах. Все известные нам падежные значения служат основой ономаσιологических категорий, создаваемых с помощью словообразовательных средств» [4, 40].

К семантическим падежам, как известно, относятся прежде всего значения субъекта (агенса), объекта (пациенса, бенефицианта, адресата и т.д.), орудия (инструмента), результата, локатива, темпоратива и др. С категориями падежной грамматики рядоположными являются значения пола, обязательно отражаемые в разных языках мира (средствами разных языковых уровней), количества. Именно эти обобщенные концепты и являются основой словообразовательных значений разных словообразовательных систем, в том числе и русской.

Важнейшей составляющей системы словообразовательных значений являются значения, отражающие процессы словообразовательной транспозиции между частями речи, т.е. транспозиционные СЗ по терминологии Р.С. Манучаряна [5, 110, 204]. В именной системе это значения «производитель действия», «носитель признака», «отношение к предмету», «подобие предмета» и др.

Таким образом, словообразовательные значения следует рассматривать как абстрактные, обобщенные значения, близкие по типу выражаемой информации к грамматическим значениям. В их основе лежат те же обобщенные понятийные категории (концепты), что и в основе грамматического значения: «количество», «субъект», «объект», «локус», «темпоратив», «пол», а также значения, отражающие связи частей речи (транспозиционные значения).

Принципиальное отличие словообразовательных значений от грамматических заключается: 1) в необязательности СЗ для всех лексем данной части речи; 2) в сфере воплощения (не словоформа, а производное слово); 3) в способе воплощения (не флективное, что характерно для большей части грамматического значения, а формантное).

Словообразовательная категория – единица более абстрактная и сложная, чем СТ. «Словообразовательная категория формируется совокупностью словообразовательных значений, объединяемых общностью деривационного значения в отвлечении от формальных средств выражения данного значения» [6, 203].

Понятие словообразовательной категории (СК) связывается прежде всего с именем М.Докулила, хотя уже А.А.Шахматов выделял такие СК как «собирательность», «единичность», «абстрактность» и др. М.Докулил рассматривал СК как разновидность

ономасиологических категорий, и определял ее как единицу более общую, чем СТ. Основное отличие СК от СТ заключается в том, что в ней отсутствует единство форманта (дериватора), служащего средством выражения словообразовательного значения. СК определяется как единство СЗ и формальных средств его выражения [6, 202]. При таком подходе СК не ограничивается рамками одного способа словообразования и даже одной части речи.

Так же как и СТ, СК является единицей двухплановой, то есть относящейся одновременно и к плану выражения, и к плану содержания.

Но в отличие от типа, СК выступает как единица функционально-формальная, а не формально-функциональная. Говоря о месте СК в системе словообразования, можно выстроить иерархическую зависимость между СК, способом словообразования и СТ, при которой СК превалирует, объединяет другие единицы.

Каждая СК может быть представлена как набор дифференциальных признаков, например, СК «степень признака» (**премильный, развеселый, глуповатый, темноватый, синеватый**) – это СК внутрикатегориального характера (объединяющая только имена прилагательные); базирующаяся на одной части речи; СК нетранспозиционного характера; модификационного типа; основанная на градуальной оппозиции; базирующаяся на оппозиции СЗ «высшая степень признака» / «ослабленная степень признака».

Существует определенная зависимость между частями речи, способами словообразования и видами форманта. Так, большая часть мутационных производных сосредоточена в СК имен существительных, СК прилагательных и глаголов по преимуществу являются модификационными при внутрикатегориальном словообразовании. Напротив, для существительных, образованных от существительных, характерна предельная степень идиоматичности; высокой степенью идиоматичности характеризуются также существительные, образованные от относительных прилагательных, в то время как существительные, образованные от качественных прилагательных, в целом неидиоматичны (см. **песчаный - песчанка** (грызун), **беловой - беловик, грузовой - грузовик; новый - новизна, старый - старость, старо** и под.).

Идиоматичность в целом является признаком, отличающим производные слова от словоформ, однако вследствие полифункциональности русского словообразования, наличия в нем, кроме своей основной функции, также конструктивной, компрессивной, экспрессивной и стилистической функции [3, 8] (к этим функциям можно также добавить прагматическую), степень идиоматичности разных классов ПС неодинакова. Закономерно, что максимально идиоматичными являются транспозиционные и нетранспозиционные мутационные производные, осуществляющие прямую номинативную функцию, а среди них – имена существительные, связанные с номинацией бесконечно разнообразных реалий внеязыковой действительности.

Не подлежит сомнению, что определенные классы деривационных морфем тяготеют к тому или иному типу деривации: для префиксации характерна в основном

модификация значений исходного слова и невозможна транспозиция, суффиксальные производные могут быть связаны с любым типом деривации. Однако это не означает, что по формантному воплощению СК обязательно однородны, как это показано выше на примере СК «степень признака».

Продуктивные СК, служащие основным ресурсом пополнения разряда производных конкретных существительных, распадаются на две группы, которые условно можно назвать специфическими (пополняющими только данный разряд) и неспецифическими, служащими для пополнения как данного, так и других разрядов имен существительных (личных, вещественных, наименований животных, абстрактных).

К специфическим словообразовательным категориям конкретно-предметных существительных относятся следующие.

1. СК «орудийность» (**шлифовальник, умывальник, плавильник, гранильник, кипяtilьник, плющильник, дробилка, камнедробилка, льнотеребилка, давилка, цедилка, электропилка, гасилка, молотилка, сеялка, сбивалка, жатка, сенокосилка, соковыжималка, тестомесилка, подпорка, погремушка, колотушка, кропило, опахало, скребло, давило, правило, молотило, гасило, скребок, помазок, держак**).
2. СК «локативность» (**пекарня, хлебопекарня, токарня, слесарня, овчарня, смолокурня, сушильня, спальня, парилка, гладилка, читалка, инструменталка, жилище, стойбище, лежбище, наборная, примерочная, сортировочная, диспетчерская, учительская, швейцарская, ординаторская, сахарница, патронница, салатница, сокровищница, бумажник, брусочник, ледник, солонка, масленка**).
3. СК «единичность» (**виноградина, горошина, бусина, льдина, клюквина, соломина, мармеладина, снежинка, чайника, икринка, карамелька, мелок, брючина, рельсина**).

К неспецифическим словообразовательным категориям конкретно-предметных существительных относятся следующие.

1. СК «производитель действия» (ср. **указатель, проигрыватель, картофелекопатель, сеноворошитель, движок, вибратор / учитель, хранитель, слушатель, мойщик, пыльник, чистильщик, продавец, скиталец, крикун, каменотес, домостроитель, чугунолитейщик, бегун, вожак, ходок / несушка, кряква, шатун (медведь), / очиститель, пятновыводитель, разрыхлитель**).
2. СК «носитель признака» (**дощаник, маковник, гербовник, дровяник, жирник, теплица, кругляш / старик, садовник, озорник, часовщик, хитрец, архаист, белянка / лазоревка, синица, беляк, русак / горница**).
3. СК «предмет по отношению к (другому) предмету» (**сошник, градусник, блинник / банщик, барабанщик, сезонник, рыбак, земляк, моряк**).
4. СК «пространственно-временная модификация производящего» (**наколенник, пододеяльник, подсвечник, предплужник, ошейник / наддверие, надгробие**).

надплечье / подворотня, Подмосковье, Средиземноморье / межсезонье, предзимье).

5. СК «результативность» («результат действия»): **слепок, обрубок, набросок, трещина, царапина / выкормыш, подкидыш, приёмш, поскрёбыш / очистки, выжимки, остатки, щепя / набросок, отпечаток, прозвище.**

6. СК «подобие» (ср. **шляпка, ушко, плечики, язычок, зубец, астероид / негроид, зеброид, лисичка / металлоид).**

Таким образом, несмотря на огромное количество производных конкретно-предметных существительных, обозначающих самые разные предметы (по размеру, внешнему виду, сфере использования, функциональному предназначению и т.д.), они распределяются по ограниченному числу СК: по трем специфическим для данного разряда и шести неспецифическим.

В основе семантики специфических для производных конкретных существительных категорий лежат базовые понятийные концепты «орудие» (СК «орудийность»), «локус» (СК «локативность»), «количество» (СК «единичность»).

В основе неспецифических для производных конкретных существительных категорий лежат концепты «субъект» (СК «производитель действия»), «объект» (СК «результативность», т.к. предметы, лица, реже абстрактные понятия, обозначаемые данным ПС, представлены как объект, возникший в результате определенного действия), «качество» (СК «носитель признака»), «отношение» (СК «предмет по отношению к другому предмету») и «подобие», «пространство» и «время» (СК «пространственно-временные модификации»).

Таким образом, систематизирующая, организующая и пополняющая роль словообразования по отношению к лексике наглядно и убедительно эксплицируется при анализе производных слов не через систему словообразовательных типов, а через систему словообразовательных категорий, ориентированных на обобщенную понятийную семантику – основу и грамматической, и словообразовательной категоризации. Это, однако, не снимает проблемы описания многих производных имен идиоматического характера, возможности альтернативного решения при выделении тех или иных СК, а также при изучении соотношения СК и функционально-семантических полей (например, поля орудийности). Одним из критериев выделения СК, с нашей точки зрения, является разграничение сигнификативных и денотативных компонентов семантики производных, так как именно с сигнификатом, т. е. с понятийным ядром семантики слова, связано формирование СК, тогда как денотативная принадлежность формирует идиоматичный облик обозначения реалий. Другими словами, не внешний вид предмета, не его реальное устройство служат основанием отнесения имени к той или иной СК: ср. существительные орудийной семантики **умывальник, камнедробилка, правило** – (в системе орудийных значений этой лексемы есть и значение «хвост собаки»), **погремушка, подпорка**, а единый принцип номинации – функциональная предназначенность для любого действия.

Использованная литература:

1. Е.А. Земская. Словообразование // Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 332.
2. А.Н. Тихонов. Проблемы изучения комплексных единиц системы словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент: Укитувчи, 1982. – С.3
3. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. – М.: КомКнига, 2005. – с 8.
4. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – с 40, 119.
5. Кубрякова Е. С. Категории падежной грамматики и их роль в сравнительно-типологическом изучении словообразовательных систем русского языка // Сопоставительное изучение славянских языков. – М.: Наука, 1987. – с 40
6. Манучарян Р. С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. – Ереван: Луйс, 1981. – с 110, 202-204